

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 71-АПУ18-2сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 августа 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Сабурова Д.Э., Хомицкой Т.П.
при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Тимошина П.С., апелляционными жалобами представителей потерпевших К [REDACTED], К [REDACTED]. - Филатьева В.А. и Уварова М.В., осуждённого Полукарова А.С. и его защитника Бондаренко А.Е. на приговор с участием присяжных заседателей Калининградского областного суда от 14 мая 2018 года, которым

Полукаров Анатолий Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый

17 февраля 2016 года по ч. 1 ст. 186, 73 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года,-
осужден по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 12 годам лишения свободы; на основании ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Полукаров А.С. оправдан на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к совершению преступления.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Червоткина А.С., выступления прокурора Коваль К.И., поддержавшей апелляционное представление и просившей апелляционные жалобы иных участников процесса отклонить, представителей потерпевших – адвокатов

Филатьева В.А. и Уварова М.В., поддержавших доводы своих апелляционных жалоб, осужденного Полукарова А.С., его защитников Баранова А.А. и Бондаренко А.Е., поддержавших доводы апелляционных жалоб стороны защиты и просивших апелляционное представление и апелляционные жалобы представителей потерпевших оставить без удовлетворения, **Судебная коллегия**

установила:

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей Полукаров А.С. признан виновным в совершении 19 марта 2016 года в г. Калининграде разбойного нападения группой лиц по предварительному сговору на К [REDACTED], в особо крупном размере. Он же оправдан по обвинению в совершении убийства К [REDACTED], сопряженного с разбоем.

В апелляционном представлении государственный обвинитель и Тимошин П.С. просит приговор отменить, и дело направить на новое судебное разбирательство, ссылаясь на то, что во время судебного заседания сторона защиты систематически допускала нарушения требований ст. ст. 252, 335, 336 УПК РФ, а председательствующий судья на эти нарушения не всегда реагировал должным образом. В ходе судебного разбирательства подсудимые и их защитники доводили до присяжных заседателей сведения, негативно характеризующие погибшего К [REDACTED] и иную информацию, не относящуюся к обстоятельствам, подлежащим установлению присяжными. В нарушение закона, представители защиты периодически доводили до присяжных заседателей информацию процессуального характера, давали оценку действиям органов предварительного расследования, ставящую под сомнение допустимость исследованных доказательств, способную вызвать предубеждение у присяжных к представленным стороной обвинения доказательствам. В частности, адвокат Бондаренко А.Е. при оглашении заключения эксперта № 1085 сообщил неполную информацию, не озвучил окончание выводов эксперта о том, что закрытие отверстий рта и носа потерпевшего также могло способствовать развитию механической асфиксии, обусловленной сдавлением органов шеи руками. В ходе судебного разбирательства председательствующий неоднократно останавливал участников процесса со стороны защиты за нарушения требований закона, однако они продолжали иметь место, носили систематический характер, что могло повлиять на ответы присяжных на вопросы, изложенные в вопросном листе.

В апелляционных жалобах и дополнениях представители потерпевших К [REDACTED] и К [REDACTED], адвокаты Уваров М.В. и Филатьев В.А. просят приговор отменить, и дело возвратить прокурору в порядке п.п. 1, 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ. Авторы жалоб обращают внимание на то, что органами следствия Полукарову необоснованно не вменен п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ - совершение убийства группой лиц по предварительному сговору, а

ранее осужденные за совершенное вместе с ним разбойное нападение лица незаконно освобождены от уголовной ответственности за участие в убийстве. Виновность Полукарова в убийстве подтверждена имеющимися по делу доказательствами, в частности, видеозаписью событий, произведенной посредством технических средств, установленных потерпевшим в квартире. Несмотря на это ходатайства потерпевшей стороны о возвращении дела прокурору были судьей необоснованно отклонены. При этом оставлен без внимания тот факт, что составленный следователем протокол осмотра этой видеозаписи не соответствует ей самой, просмотренной в судебном заседании, фразам нападавших в отношении потерпевшего, «вали его», «крути его», а также наличия на стенах подъезда надписи «Директор, я тебя убью!». Председательствующий препятствовал попыткам потерпевшей стороны выяснить причины противоречий, возникших в позиции судебно-медицинского эксперта Б [REDACTED], относительно способа причинения смерти потерпевшему. Эксперт в своем заключении не определил степень тяжести вреда здоровью потерпевшего, причиненного переломом хрящей гортани и самой механической асфиксии, послужившей непосредственной причиной его смерти.

Вопросный лист был составлен с нарушением требований ст. 339 УПК РФ. Формулировка второго вопроса относительно обстоятельств дела в части убийства К [REDACTED] [REDACTED] изложена не так, как в первом вопросе и в предъявленном обвинении. Если в первом вопросе констатируется, что потерпевший умер от асфиксии, которая развилась в результате переломов щитовидного хряща, кровоизлияний в мягкие ткани, то во втором вопросе утверждается, что Полукаров задушил потерпевшего путем сдавления его шеи пальцами рук, то есть, способом, который предполагает продолжительное по времени сдавление шеи потерпевшего. Допущенные следователем существенные нарушения уголовно-процессуального закона усугубились неправильно занятой позицией государственными обвинителями, что повлекло оправдание подсудимого присяжными не по убеждению в его непричастности к убийству, а по соображениям недоказанности приведенного в вопросном листе способа причинения смерти потерпевшему, а также их несогласия с непричастностью других лиц к совершенному убийству.

В апелляционных жалобах осужденный Полукаров А.С. и адвокат Бондаренко А.Е. просят приговор изменить, признать в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, состояние здоровья осужденного, наличие у него заболеваний, наименее активную роль в совершении преступления и смягчить назначенное ему наказание с применением ст. 64 УК РФ. Указывают, что, несмотря на его молодой возраст и наименее активную роль в совершении преступления, ему назначено более строгое наказание, чем организатору и иным соучастникам преступления. Непосредственного участия в хищении имущества он не принимал и не мог повлиять на действия других соучастников. Суд в приговоре сослался на

наличие смягчающих наказание обстоятельств, но не в полной мере учел степень их влияния на назначенное наказание, не учел тяжесть имеющихся у осужденного заболеваний, характер примененного им насилия в отношении потерпевшего.

В возражениях на апелляционное представление осужденный Полукаров А.С. просит его отклонить.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений, Судебная коллегия приходит к следующим выводам. Обвинительный приговор вынесен председательствующим судьей на основании вердикта коллегии присяжных заседателей и соответствует требованиям ст.ст. 348, 350, 351 УПК РФ.

В соответствии с уголовно-процессуальным законом председательствующий, постановляя обвинительный приговор на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, в описательно – мотивировочной части приговора правильно указал лишь преступное деяние, в котором подсудимый был признан виновным и квалификацию содеянного.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

Данных о том, что в суде исследовались недопустимые доказательства, или ошибочно исключены из разбирательства дела допустимые доказательства, или отказано сторонам в исследовании доказательств, не имеется.

Все заключения экспертов исследовались в судебном заседании. Имеющиеся в апелляционных жалобах представителей потерпевших утверждения о противоречивости заключения судебно-медицинской экспертизы относятся к доводам о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Указания на противоречия в доказательствах, в том числе в показаниях подсудимого и иных допрошенных по делу лиц, сторонами были высказаны в присутствии присяжных заседателей и являлись предметом их оценки.

Доводы государственного обвинителя о том, что в присутствии присяжных заседателей сторона защиты сообщала сведения о личности потерпевшего, являются необоснованными и не могут влечь за собой отмену приговора. Из протокола судебного заседания следует, что сведения о личности потерпевшего в судебном заседании исследовались лишь в объеме, необходимом для исследования обстоятельств дела в пределах предъявленного обвинения. Председательствующий делал замечания сторонам, разъяснял присяжным заседателям, что данные о личности подсудимого и потерпевшего запрещено доводить до сведения присяжных заседателей. Одновременно он обращался к присяжным заседателям с просьбой не принимать во внимание те обстоятельства, которые стали им известны, в том числе, данные о личности подсудимого и потерпевшего.

Аналогичным образом председательствующий реагировал и в других случаях доведения сторонами до сведения присяжных заседателей данных,

не подлежащих исследованию в их присутствии, в том числе, информацию процессуального характера.

Прения сторон были проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ. Напутственное слово председательствующего соответствовало требованиям, предусмотренным ст. 340 УПК РФ, являлось объективным и беспристрастным. У сторон отсутствовали возражения в связи с содержанием напутственного слова по мотивам нарушения председательствующим принципа объективности и беспристрастности.

Нарушений требований ст.ст. 338, 339 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, не допущено. Из материалов дела видно, что в вопросном листе поставлены вопросы в соответствии с требованиями закона - исходя из предъявленного обвинения с учетом обстоятельств, установленных в судебном заседании и замечаний, высказанных сторонами. Формулировки вопросного листа относительно виновности Полукарова А.С. в совершении противоправных действий соответствуют предъявленному ему обвинению.

Приговор в отношении Полукарова А.С. в этой части основан на вердикте коллегии присяжных заседателей с учетом исключения из его обвинения действий, связанных со сдавлением шеи потерпевшего пальцами рук и его удушением (ответ на вопрос № 2).

Таким образом, каких-либо нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли бы повлиять на вынесенный присяжными заседателями вердикт в части признания Полукарова А.С. виновным, по делу допущено не было. Оснований для отмены приговора с передачей дела на новое судебное рассмотрение, о чем просит в своем апелляционном представлении государственный обвинитель, не усматривается.

При обстоятельствах, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, действия осужденного квалифицированы правильно.

Наказание осуждённому Полукарову А.С. назначено в соответствии с законом, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого преступления, данных о его личности, всех обстоятельств дела, в том числе, обстоятельств, на которые имеются ссылки в апелляционных жалобах. Оснований считать его излишне суровым не имеется.

Вместе с тем, приговор суда в части оправдания Полукарова А.С. по обвинению в убийстве нельзя признать законным. Он в этой части подлежит отмене с возвращением дела прокурору.

В силу ст. 389.20 УПК РФ в результате рассмотрения уголовного дела в апелляционном порядке суд вправе принять решение об отмене приговора, определения, постановления и о возвращении дела прокурору.

В соответствии с ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его законного представителя и (или)

представителя лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Согласно ч. 1 ст. 389.17 УПК РФ основаниями отмены судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных законом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

Как видно из материалов дела, потерпевшими и их представителями в ходе рассмотрения судом уголовного дела, дважды были заявлены ходатайства о возвращении данного уголовного дела прокурору на том основании, что органы предварительного расследования квалифицировали действия обвиняемого Полукарова А.С. как менее тяжкое преступление, чем следует из фактических обстоятельств дела, допустив тем самым при составлении обвинительного заключения существенные нарушения требований УПК РФ.

Потерпевшие и их представители утверждали, что в материалах дела имеются основания для предъявления Полукарову А.С. более тяжкого обвинения, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ – совершения убийства в составе группы лиц по предварительному сговору. По их мнению, постановление следователя о частичном прекращении уголовного дела в отношении Ф ██████████., С ██████████. и П ██████████. по обвинению в убийстве потерпевшего К ██████████ является незаконным, и в деле имеются основания для предъявления им обвинения в убийстве в группе лиц с Полукаровым.

Оставляя эти ходатайства без удовлетворения, суд первой инстанции исходил из того, что статья 252 УПК РФ предусматривает проведение судебного разбирательства лишь по тому обвинению, которое было предъявлено обвиняемому и в отношении данного обвиняемого, а не иных лиц.

Он указал, что в деле имеется постановление следователя о частичном прекращении уголовного дела в отношении указанных лиц по факту их причастности к совершению убийства К ██████████., и их ответственность относительно этого убийства определена по результатам предварительного следствия. Приводимые потерпевшими доводы о наличии доказательств причастности указанных лиц к убийству получили надлежащую оценку в указанном постановлении следователя.

Кроме того вступившим в законную силу приговором Калининградского областного суда от 23 августа 2017 года Ф ██████████., С ██████████. и П ██████████ осуждены за совершение разбойного нападения на данного

потерпевшего, а доводы представителей потерпевших о необходимости возвращения уголовного дела прокурору для предъявления им более тяжкого обвинения отклонены.

Однако наличие в деле постановления следователя о частичном прекращении уголовного дела в отношении Ф ██████████, С ██████████ и П ██████████ не является непреодолимым процессуальным препятствием для привлечения их к уголовной ответственности.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством потерпевший наделен правом обжаловать подобное постановление о прекращении уголовного дела. В досудебном производстве подобное обжалование предусмотрено в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ. После передачи дела в суд, полномочиями проверки законности и обоснованности подобных решений органов предварительного следствия наделяется суд, рассматривающий уголовное дело по существу.

В соответствии с правовыми позициями, высказанными в постановлении Конституционного Суда РФ от 02.07.2013 N 16-П «По делу о проверке конституционности положений ч. 1 ст. 237 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда» ограничение права суда на выбор нормы уголовного закона, подлежащей применению, или на возвращение уголовного дела прокурору, ставило бы решение суда в зависимость от решения органов предварительного расследования, обоснованность которого и составляет предмет судебной проверки. Суд вправе самостоятельно и независимо выбрать подлежащие применению нормы уголовного закона в случаях, когда в ходе судебного разбирательства им установлены фактические обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации деяния как более тяжкого преступления.

Не является препятствием к принятию подобного решения и наличие приговора суда от 23 августа 2017 года о признании Ф ██████████, С ██████████ и П ██████████ виновными в совершении разбойного нападения, поскольку ни в этом приговоре, ни в определении суда апелляционной инстанции вопрос о виновности либо невиновности указанных лиц в совершении убийства не рассматривался.

Между тем, в соответствии с п.п. 1 и 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если:

- обвинительное заключение составлено с нарушением требований уголовно-процессуального закона, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения;

- фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого как более тяжкого преступления, либо в ходе судебного

разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления.

В соответствии с предъявленным обвинением Полукаров А.С. в ходе нападения на потерпевшего совместно с другими лицами применил в отношении него насилие, опасное для его жизни и здоровья, причинив ему, в том числе, закрытую тупую черепно-мозговую травму, относящуюся к категории средней тяжести вреда здоровью, колото-резаные ранения. При этом нападавшие удерживали потерпевшего на полу, связали его конечности клейкой лентой, лишая его возможности сопротивляться. В ходе нападения у Полукарова А.С. возник умысел на лишение жизни потерпевшего, и он, не ставя в известность других нападавших, задушил его.

Ни следователь в своем постановлении о частичном прекращении дела, ни суд в постановлении об отклонении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору, не дали надлежащей оценки следующим доводам, выдвигаемым потерпевшими и их представителями.

В соответствии с содержанием видеозаписи с камеры видеонаблюдения, установленной в комнате потерпевшего, нападение на него непосредственно совершили три лица - С ██████, Ф ██████ и Полукаров. Все они применяли насилие в отношении потерпевшего до тех пор, пока он не перестал подавать признаки жизни. В связи с тем, что нападение было совершено в ночное время и освещение было недостаточным, конкретные действия каждого из осужденных установить не представилось возможным, однако совершение убийства иными лицами исключается.

Вопреки предъявленному обвинению о том, что Полукаров совершил убийство по своей инициативе и, не ставя в известность иных лиц, из этой же видеозаписи (с учетом стенограммы, составленной в ходе проведенной судом экспертизы) следует, что нападавшие согласовывали свои действия. Они неоднократно произносили фразы «валить сразу его», «вали его», «крути его», в процессе нападения проверяли, жив ли потерпевший, дышит ли он.

Не дано оценки и утверждению потерпевшей стороны о том, что нападавшими на стене в подъезде перед нападением сделана надпись, зафиксированная протоколом осмотра места происшествия, «Директор, я тебя убью». Не получили надлежащей оценке судом (в постановлении об отклонении ходатайства о возвращении дела прокурору) и показания осужденной по данному делу П ██████, о том, что в ходе совершения преступления С ██████ сказал ей, что это он убил потерпевшего.

Устранение указанных нарушений, может повлечь за собой установление фактических обстоятельств, свидетельствующих о совершении Полукаровым А.С. и иными лицами, более тяжкого преступления.

Необоснованное отклонение ходатайства потерпевших и их представителей о возвращении уголовного дела прокурору прямо повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и на существо данных присяжными заседателями ответов на них.

Приведенные существенные нарушения уголовно-процессуального закона путем ограничения гарантированных законом прав потерпевших, несоблюдения процедуры судопроизводства повлияли на вынесение законного и обоснованного судебного решения. При таких обстоятельствах приговор в части оправдания Полукарова А.С. по обвинению в совершении убийства К [REDACTED] подлежит отмене, а дело в этой части - направлению прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Отменяя приговор с направлением дела прокурору, Судебная коллегия, руководствуясь ч. 3 ст. 237, п. 9 ч. 3 ст. 389.28 УПК РФ, полагает необходимым продлить срок содержания под стражей Полукарову А.С. на 3 месяца, поскольку характер и степень общественной опасности особо тяжкого насильственного преступления против жизни, в котором он обвиняется, в совокупности с данными о его личности, дают основания считать, что он может воспрепятствовать производству по делу.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389¹³-389¹⁴, 389¹⁸, 389²⁰, 389²⁵, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор с участием присяжных заседателей Калининградского областного суда от 14 мая 2018 года в отношении **Полукарова Анатолия Сергеевича** в части оправдания его по обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ отменить.

Уголовное дело вернуть прокурору Калининградской области для устранения препятствий его рассмотрения судом.

Срок содержания под стражей Полукарову А.С. продлить на 3 месяца, по 20 ноября 2018 года.

Этот же приговор в остальной части (об осуждении Полукарова А.С. по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ к 13 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима) оставить без изменения, а апелляционное представление государственного обвинителя Тимошина П.С., апелляционные жалобы осуждённого Полукарова А.С. и его защитника Бондаренко А.Е. - без удовлетворения.

Апелляционное определение может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи